

**ОРТОДОКСАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ
О ДУХОВНОМ ПРЕОБРАЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА
ПРП. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА**

Наше время, используя термин К. Ясперса, есть «осевое время» перехода к новым культурным ценностям. Но культура успешно развивается только тогда, когда органически связана с историей, с традицией. Поэтому надо решать проблемы сегодняшнего дня, исходя из духовного опыта предшественников. В связи с этим предлагается к рассмотрению мировоззрение византийского мыслителя прп. Симеона Нового Богослова (949 – 1022), стоящего у самых истоков российской христианской культуры и отвечавшего на традиционно-злободневный вопрос «что делать?» учением о духовном преобразении человека.

Прп. Симеон Новый Богослов – уникальное явление христианской культуры. Он – «зерцало» православия. Церковная история знает всего только три случая такой высокой оценки богословствования. Первым в этом ряду стоит св. апостол и евангелист Иоанн Богослов. Вторым Богословом называется крупнейший представитель восточной патристики, член каппадокийского кружка св. Григорий Назианзин, и, наконец, третьим – прп. Симеон Новый Богослов. Он схимонах-аскет и церковный деятель, проповедник и утонченный богослов-философ, созерцатель-мистик и вдохновенный поэт, наиболее полно выразивший догматическое Предание Церкви, восстановивший и развивавший исихазм. В этом ценность его творчества для нас, людей XXI века, оторванных от православной традиции временами лихолетья и перестроек.

Согласно прп. Никите Стифату, написавшему житие своего учителя¹, прп. Симеон родился в семье провинциальной знати в Пафлагонском селении Галаты, рядом со знаменитой Каппадокией, которая прославилась деятельностью каппадокийского кружка, объединявшего группу выдающихся богословов и философов, писателей и ученых IV века во главе со свт. Василием Великим. Однако большую часть своей жизни мыслитель прожил в Константинополе, сначала как послушник Студийского монастыря «неусыпающих», затем же, как монах небольшого монастыря св. Маманта. После несправедливого изгнания патриархом Сергием его из столицы прп. Симеон становится настоятелем молитвенного дома св. Марины, где и заканчивает свой жизненный путь от неизвестной болезни.

Важно, что прп. Симеон – **ортодокс**, путем мистического созерцания познавший все догматы православия и на этом основании развивавший

¹ *Преподобный Симеон Новый Богослов. Преподобный Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах.* – Клин: Христианская жизнь, 2001.

свою антропологию в виде диалектического учения о взаимодействии Бога и человека в процессе духовного преображения последнего. В своем учении прп. Симеон исходит из того объективного положения, что Бог (Логос) сделался человеком для выполнения работы первого падшего человека (Адама), но «не сделал тогда через это всех людей богами»². Работа вторым Адамом (Христом) была проделана, человеческое естество исправлено от проказы первородного и всякого последующего греха, одухотворено и вознесено на Небо, в Рай. Однако, по мнению прп. Симеона, здесь важен и субъективный фактор. Человек тоже должен поработать, внести свою лепту в спасение своей души и мира. Он должен сам пройти свой жизненный путь и в этом историческом движении обрести свое человеческое лицо, чтобы потом стать богом по слову Творца: *Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы*³.

Люди могут и должны стать богами через труд: веру, надежду, любовь, выполнение заповедей, молитву и участие в таинствах Церкви. Иначе говоря, нужна синергия Бога и человека, в которой каждая сторона несет меру своей ответственности в деле спасения. Правда, эта мера разная. Согласно прп. Макарию и прп. Симеону, из пяти частей только одна принадлежит человеческой воле, тогда как остальные четыре приходятся на Божественную благодать. Надо признать явную асимметрию усилий.

Духовный путь у человека всегда начинается с **веры**, под которой прп. Симеон понимает, вслед за ап. Павлом, «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»⁴. Она есть изначальная исходная добродетель. Но вера должна быть не *абстрактной*, а *конкретной*. Прп. Симеон специально оговаривает этот момент, выделяя основные значения христианской веры, зафиксированные в Никео-Царьградском Символе Веры. Вера есть *мост* и посредница между Богом и человеком. Ведь, говорит прп. Симеон, «Божество никому никогда не являлось без веры»⁵. Почему? Причин здесь несколько. Общение между личностями основано на **доверии** – без добровольного соизволения добро перестает быть добром, превращаясь во зло и насилие, даже, если этим добром является сам Бог. Отсутствие веры отлучает человека от Бога.

Вера сочетается с **надеждой**, а надежда приводит к **любви**, которая превышает всего, ибо Бог есть любовь. Но любовь любви рознь. В это слово люди вкладывали и вкладывают самое разное содержание, которое в большинстве случаев не имеет никакого отношения к христианской любви. Эта последняя проявляется в особых дарах. Любящий христианской любовью человек *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносит-*

² *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. В 3 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 3. – С. 39. – Гимн 3.

³ Пс. 81: 6.

⁴ Евр. 2:11.

⁵ *Симеон Новый Богослов, прп.* Там же. – Т. 2. – С. 36. – Слово 57.

ся, не ищет своего, не радуется неправде, не гордится, не бесчинствует, не раздражается⁶.

По мнению прп. Симеона, недостаточно просто верить в Бога. Надо верить Богу как личности и, главное, воплощать на практике свою веру, свое мировоззрение, материализуя его. Ведь, вера проявляется именно через дела, через исполнение заповедей. И это нормальное требование, если мы хотим остаться на почве здравого смысла. Надо прямо сказать, что любое мировоззрение имеет свою практическую сторону. В этом требовании нет ничего странного и необычного, чего-то сугубо религиозного и мистического.

Прп. Симеон постоянно подчеркивает, что главным делом веры является стояние человека в Истине, участие в жизни и Таинствах Церкви. Дело в том, что человеку необходимо быть сопричастным Христу, быть обоснованным в самом Божестве, чтобы познавать это Божество. Причем, это обоснование должно быть не формальным, а реальным, органическим, естественным. Это и происходит в Церкви, которую прп. Симеон понимает в рамках православного Предания как некий живой богочеловеческий организм, в котором каждый человек является неким отдельным органом, а в совокупности все люди – единое тело Самого Богочеловека Иисуса Христа.

Семь Таинств Православной Церкви (Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак, Священство) помогают человеку воцерковиться, и жить во Христе, в благодати святого Духа. Прп. Симеон, как никто другой из Отцов Церкви, не только публично отмечал значимость церковных Таинств для духовной жизни человека, но и подтверждал делами свои убеждения. Известно, к примеру, что он причащался Телу и Крови Спасителя ежедневно, слезно исповедуя свои грехи. Тем не менее, по мнению епископа Илариона (Алфеева), ежедневное причащение было в Церкви скорее идеалом, чем повсеместно распространенной практикой⁷.

В этом контексте необходимо вспомнить учение прп. Симеона о **сознательном**, осмысленном отношении человека к своей жизни. Эта сознательность должна распространяться на все стороны бытия человека, и, прежде всего на то, что имеет прямое отношение к спасению души. Так, если Бог устанавливает Таинства, обеспечивает их реальность и силу, то человек в них должен реально участвовать и осознавать их действие. Если человек не чувствует, не осознает и не «усваивает» сверхъестественную светоносную энергию любви (благодать) Духа Святого, подаваемую в Таинствах, то, по мнению прп. Симеона, он не настоящий христианин, а «выкидывш», не знающий своего Родителя⁸. Прп. Симеон распространяет это

⁶ 1 Кор.13:4 – 8.

⁷ Иларион (Алфеев), игумен. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. – СПб., 2001. – С. 125 – 144.

⁸ Симеон Новый Богослов, прп. Там же. – Т. 3. – С. 215. – Гимн 46.

правило на всех православных людей. Оно относится и к мирянам, и к монахам, и к священникам, и к епископам, и к патриархам. Должность в церковной иерархии в данной ситуации не играет никакой роли. Бог на лица и должности не смотрит. Как говорится в Тропаре по 10 кафизме: *не предпочтется царь воина, не преимуществит владыка раба: кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится*. Сегодня эти мысли о сознательности приобретают особую актуальность в век тотальной бессознательности населения, в век манипуляций массовым сознанием народа в разных сферах общественного бытия.

Важно подчеркнуть также, что блж. Августин, прп. Симеон и многие другие православные богословы с разной степенью категоричности настаивают на том, что простое, формальное членство в Церкви никому никакой пользы не приносит. Никто автоматически, без сознательных усилий не может измениться и достигнуть вечной жизни. Надо осознавать свою греховную жизнь и творчески стремиться к ее исправлению и дальнейшему одухотворению. В одном из гимнов прп. Симеон с гневным обличением обращается от имени самого Христа к Царям, Архиереям, священникам, монахам и мирянам, которых он обвиняет в самых разных грехах, творимых в ведении и неведении, сознательно и бессознательно. И надо сказать, поясняет епископ Иларион (Алфеев), что эти обличения в адрес церковного народа и иерархии, в «адрес духовенства не являются необоснованными: то, что он пишет, в той или иной степени соответствует действительности, а потому сохраняет актуальность и по сей день»⁹.

Если вера, выполнение заповедей, участие в Таинствах есть начало духовного пути и постоянный фундамент Богопознания, то затем необходима непрерывная **молитва**. В молитве человек лично общается с Богом. В связи с этим, прп. Симеон пишет даже особую работу под названием «Слово о трех образах внимания и молитвы» или «Метод священной молитвы и внимания».

Некоторые современные исследователи подвергают сомнению тот факт, что авторство этой небольшого труда принадлежит прп. Симеону. Об этом говорит архиеп. Василий (Кривошеин)¹⁰. Ему вторит епископ Иларион (Алфеев), оговариваясь, что «вне зависимости от атрибуции, вопрос о которой остается открытым, Метод является классическим произведением византийской монашеской литературы и представляет несомненную духовную ценность»¹¹.

⁹ *Иларион (Алфеев), игумен* Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 125 – 144.

¹⁰ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Прп. Симеон Новый Богослов. – Нижний Новгород, 1996. – С. 432.

¹¹ *Иларион (Алфеев), игумен.* Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. – СПб., 2001. – С.45 – 46.

А.Г. Дунаев, специально изучавший проблему авторства этого сочинения, в Предисловии составителя к сборнику «Путь к священной безмолвию» отмечает, что, с одной стороны, «в церковной традиции авторство сочинения прочно укрепилось за св. Симеоном Новым Богословом», а с другой стороны, «в последние десятилетия в науке упрочилось мнение, что на самом деле Св. Симеон Новый Богослов не является автором трактата...». Анализируя аргументы «за» и «против» он делает вывод о невозможности в настоящий момент решить этот вопрос окончательно¹². Этот вывод он повторяет и в Приложении к книге, когда настаивает на том, что «вопрос об авторстве... остается неразрешимым без специальных палеографических и филологических исследований»¹³.

Поскольку этот вопрос для современной богословской науки остается открытым, мы в данной ситуации присоединимся к церковной традиции, приписывающей авторство данного сочинения именно прп. Симеону Новому Богослову. В пользу этого выбора говорит и здравый смысл: прежде чем прп. Симеон сподобился постоянного видения Св. Духа в связи с ежедневным причастием, в юности ему пришлось пройти все стадии аскезы и молитвенного подвига под руководством своего учителя-старца и друга прп. Симеона Студита Благоговейного. Поэтому он, хорошо зная молитвенную практику того времени, позднее вполне мог оформить опыт своей молитвенной духовной работы письменно в виде трактата «О трех способах молитвы».

По его мнению, первый образ молитвы ложен и приводит человека к безумию. Смысл этой молитвы в том, что человек натуралистически **воображает** в уме небесные красоты и побуждает свою душу к божественному вожделению так, что даже слезы из глаз текут от умиления. Второй образ молитвы связан с тем, что ум борется с внешними врагами, не видя внутренних врагов. Только третья разновидность молитвы, хорошо известная с глубокой древности совершенным христианским подвижникам и называемая в православной аскезе «соединением ума и сердца», приводит к успеху. Прп. Симеон Новый Богослов достаточно подробно описывает ее: «Затвори дверь (ума) и вознеси ум твой от всего суетного, то есть временного. Затем, упершись брадой своей в грудь, устремляя чувственное око со всем умом в середину чрева, то есть пуп, удержи тогда и стремление носового дыхания, чтобы не дышать часто, и внутри исследуй мысленно утробу, дабы обрести место сердца, где пребывают обычно все душевные силы. И сначала ты найдешь мрак и непроницаемую толщу, но, постоянно подвизаясь в деле сем ночью и денно, ты обретешь – о чудо! – непрестанную ра-

¹² Путь к священной безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. – М., 1999. – Дунаев А.Г. Предисловие составителя. – С. 5.

¹³ Путь к священной безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. – М., 1999. – Дунаев А.Г. Приложение. – С. 171.

дость. Ибо как только ум найдет место сердечное, он сразу узреет, чего никогда не знал. Видит же он посреди сердца воздух и себя самого, всего светлого и исполненного рассуждения»¹⁴.

Желая объяснить свое понимание процесса Богопознания, прп. Симеон выделяет две формы или ступени созерцания. Первый способ связан с экстазом, когда человек выходит из самого себя и впадает в исступление, не выдерживая встречи с новой, сверхъестественной реальностью. Характерно, что аналогичные процессы происходят с мистиками самых разных стран и народов¹⁵. На втором этапе не происходит уже ничего внешне странного и необычного. Созерцание становится будничной повседневной работой. Что же узнает о Боге человек в этом созерцании? Знание того, что Бог есть сверхразумный благодатный свет любви, в котором нет никакой тьмы. Прп. Симеон развивает православное учение о Боге как духовном свете, энергии, исходящей из духовного солнца. Он настаивает, что есть два солнца, физическое – для видимого материального мира, и духовное – для невидимой потусторонней реальности. Созерцание этого духовного света, пребывание в божественных энергиях, преображает человека духовно, онтологически меняет его природу и личность. Человек, оставаясь человеком, становится богом по благодати.

Здесь важно не спутать средства и цель христианской жизни. Пост, милостыня и даже молитва, и всякие другие добрые дела являются лишь средством. А в чем же состоит тогда цель христианской жизни? Цель одна – **«стяжание благодати», «обоживающей»** человека. Через созерцание света человек может и должен стать богом по благодати, по усыновлению. Важно понять, что именно сейчас, в этой жизни должен начаться процесс трансформации, преображения. Обожение начинается с момента духовного **рождения** человека от Бога. Оно происходит в Таинстве Крещения, когда Бог вселяется в человека. Человек становится как бы «беременным» Богом, богоносцем. Некоторые святые так и назывались церковным народом – богоносцами. Можно вспомнить в этом контексте хотя бы св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохии.

Духовная «беременность» проходит ряд этапов. Сначала Бог соединяется с душой человека. Это происходит аналогично тому, как произошло во Христе: **неслиянно, нераздельно, неизменно**. Божественный свет смешивается с душой без смешения и начинает ее просвещать. Человек становится храмом Бога живого. Затем не только душа, но и ум подвергается постепенному изменению и преображению. Такой измененный ум называется умом Христовым. Позднее, через душу и ум божественные энергии

¹⁴ Метод священной молитвы и внимания Симеона Нового Богослова // Путь к священному безмолвию. – М., 1999. – С. 23.

¹⁵ *Ромен Роллан. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды.* – М., 1991; Дэвид Годман. *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши.* – СПб., 1994.

переходят на само тело, на всего человека. В этом состоянии человек преодолевает саму смерть.

Но ведь люди, в том числе и святые, продолжают умирать. Как объяснить этот факт? Архиепископ Василий (Кривошеин) поясняет, что прп. Симеон учил о трех стадиях обожения, во время земной жизни, после смерти и во всеобщем воскресении¹⁶, снимая вопрос о возможности окончательного преобразования человека в этой земной жизни. Иначе говоря, единство с Богом начинается здесь, в этой земной жизни, но приобретет всю полноту в конце времен. Одним из символов начала преобразования служат святые мощи праведников, остающиеся нетленными многие столетия и даже тысячелетия. Они знаменуют победу жизни над смертью. Полное же нетление тела могло быть только у одного человека, второго Адама, пришедшего с Неба, – Господа Иисуса Христа, воскресшего в прославленном теле.

Но тьма мира сего еще не уничтожена полностью. Сотериология прп. Симеона включает в себя развитую **демонологию**, что было обычным делом в то время. Как всякий настоящий христианин, он верит в существование злых духов, да и на собственном опыте знает о кознях бесов и демонов. Мыслитель постоянно напоминает, что мир во зле лежит, и переживает по этому поводу. Православное богословие, хотя иногда и говорит о зле как недостатке добра (блж. Августин), все же, как правило, занимает иную позицию. По мнению прп. Симеона, зло есть инородное явление в космосе. Оно продукт горделивости *свободной воли* разумных существ, сначала падших ангелов, а затем и согрешающих людей. Источником зла является падший ангел (диавол), восставший в начале времен против Бога архангел Денница (утренняя и вечерняя заря) и потерявший в богоборстве свое ангельское достоинство, свой чин в мироздании, но не силу и разум. Как поясняет прп. Симеон, сатана – миродержатель, играет с миром, как с малою птичкой, ибо, *нет на земле подобного ему... Он царь над всеми сынами гордости*¹⁷. Поэтому для христиан жизнь есть не пустое времяпрепровождение, но духовная брань, бесконечная борьба с падшим ангелом и его приспешниками.

Эта внутренняя брань с бесами не похожа на обычные войны между людьми. Самым страшным является то, что она не знает компромиссов и идет беспрестанно, ибо бесы не знают праздников и выходных дней. В итоге многие христиане не выдерживают этой борьбы с искушенным в делании зла демоном, перестают контролировать ситуацию и начинают делать зло вольно или невольно, попадая под его власть.

¹⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Прп. Симеон Новый Богослов. – Нижний Новгород, 1996. – С. 430.

¹⁷ Иов. 41: 25

По мнению прп. Симеона, только во Христе и через Христа возможна духовная борьба. Только во Христе человек становится воином, посрамляющим противника. Вернее, как настаивает прп. Симеона, в каждом христианине именно Христос есть тот, кто воюет и побеждает врага. Но этому нужно много и долго учиться. Обычный путь таков. Человек поднимается до высот духовного совершенства и падает вниз, совращенный дьяволом. Он поднимается и сражение начинается вновь, чтобы завершиться духовным преображением подвижника. Именно в борьбе происходит формирование и закаливание характера. В этом контексте понятны выводы, которые делает прп. Симеон относительно гедонизма.

Что плохого, если человек получит наслаждение от своей жизни? Действительно, ничего плохого в этом нет до тех пор, пока сохраняются какие-то более высокие духовные ценности. Если же эти ценности отодвигаются на второй план и забываются, то человек начинает деградировать. Ведя исключительно растительную или животную жизнь, человек теряет свое человеческое достоинство. Телесная жизнь удовлетворяет лишь потребности тела и, по сути, не отличается от жизни животных: сон, еда, сексуальные импульсы – вот круг ее интересов. А в итоге, человек теряет свой чин в мироздании, как прежде потерял его сатана. Именно про таких людей Библия говорит, что они суть *плоть*¹⁸. Но, по учению православной Церкви, даже не это самое главное. Самое страшное, как всегда, остается «за кадром»: «безобидное» поклонение своему телу, материальным ценностям приводит человека к духовному рабству. Он становится слугой падшего ангела. Библия говорит о таких людях однозначно: *их бог – чрево*, как у сатаны. Этим они ему уподобились. Их богом становится сатана, князь поднебесья, хозяин над всеми сынами гордости, хозяин материального мира сего, которому здесь нет равных.

Прп. Симеон, исходя из церковного Предания и своего личного опыта, нарисовал картину спасения и одухотворения человека, идущего путем молитвенного и аскетического подвига. Но он прекрасно знал о многообразии путей к преображению человека, говоря, к примеру, о пути добровольного мученичества в мирное время без тиранов и гонителей. В этой ситуации человек только по любви к Богу ежечасно страдает от насилия падших ангелов и пагубных страстей плоти, отсекая свою волю к наслаждениям.

Действительно, люди идут к Богу и достигают бессмертия разными путями. Молитвенный подвиг преподобных отцов есть одна из таких возможностей. Церковь прославляет и пророков, и апостолов, и страстотерпцев, и мучеников с исповедниками, и юродивых ради Христа, святителей, благоверных князей, праведников – всех тех, в ком каким-либо образом изобразился Христос. Ведь каждая эпоха диктует свои правила для состоя-

¹⁸ Быт. 6: 3

заний. Битва за Истину может проходить где угодно, как в душе человека, так и в общественной жизни. Поэтому Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, подводя итоги XX столетия, канонизировал в ранге новомучеников и исповедников Российских для соборного почитания почти полторы тысячи человек, пострадавших от богоборческой советской власти.

Ровно тысяча лет отделяет нас от прп. Симеона Нового Богослова. За это время много событий произошло в истории человечества. Однако мало кто способен в наше время принять учение прп. Симеона о **сознательном** видении Бога и духовном преображении человека в этой уже жизни, здесь и теперь. Человечество с подозрением относится к призывам духовной жизни, воспринимая ее как очередную мистификацию и утопию. Оно предпочитает твердую почву под ногами и кусок хлеба с маслом. И в этом есть своя горькая правда, поскольку человек – сложное существо, а не бесплотный ангел. Ему нужно есть, пить, рожать детей и хорошо одеваться. А то, что он станет богом после смерти, мало кого утешает в этой жизни. Но такая позиция – приговор самому себе, обрекающий человека на бессмысленное растительное и животное существование, из порочного замкнутого круга которого необходимо выйти путем духовного обновления и преображения человека.

Прп. Симеон Новый Богослов в стихотворном гимне под названием «Путь к созерцанию божественного света», подводит итог своему богословию и философии, своим жизненным идеалам, указывая способ достижения Божественного Света. Приведем эти лирические строчки для того, чтобы замученные сомнениями, неверием, различными иноземными философскими учениями русские люди в XXI веке мужественно признали возможность духовного преображения (обоживания) как свою национальную идеологию, веками ведущую народ по пути Святой Руси, Истины, Добра, Красоты, Жизни и Света, по пути Христа.

Воспользуемся современным художественным стихотворным переводом игумена Илариона (Алфеева), ставшего уже давно епископом.

«Кто хочет увидеть сей свет невечерний,
Тот должен всегда соблюдать свое сердце
От страстных движений, от помыслов скверных,
От гнева, смущения, клятв лицемерных.
Внимать себе должен и злобы не помнить,
Людей не судить даже в помыслах сердца
Быть внутренне чистым, в словах откровенным,
Быть искренним, кротким, спокойным, смиренным.
Трапеза его пусть не будет богатой,
Молитву и пост да хранит неослабно.
И весь его подвиг, и дело любое,

И всякое слово – да будет с любовью»¹⁹.

Использованная литература

- Библия.** Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. – М.: Московская патриархия, 1988. – 1008 с.
- Василий** (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. – Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. – 446 с.
- Дэвид Годман.** Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши. – СПб.: Тируваннамалай: «Андреев и сыновья» – Шри Раманашрам, 1994. – 352 с.
- Иларион (Алфеев), игумен.** Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. – СПб.: Алетейя, 2001. – 675 с.
- Православное** учение о человеке. Избранные статьи. – Клин: Изд-во Христианская жизнь, 2004. – 431 с.
- Путь** к священному безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. – М.: Изд-во Православного Братства Святителя Филарета Митрополита Московского, 1999. – 173 с.
- Ромен Роллан.** Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. – М.: Политиздат, 1991. – 335 с.
- Симеон Новый Богослов, прп.** Преподобный Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. – Клин: Христианская жизнь, 2001. – 222 с.
- Симеон Новый Богослов, прп.** Творения. В 3 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- Симеон Новый Богослов, прп.** Прииди, Свет истинный. Избранные гимны. – СПб: Алетейя, 2000. – 206 с.
- Челышев П.В.** Преподобный Симеон Новый Богослов о духовном преобразении человека. Акафист. – М.: Храм св. вмч. Димитрия Солунского, 2004. – 256 с.

¹⁹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Прииди, Свет истинный. Избранные гимны. – СПб, 2000. – С. 164 – 280.